

В суете тех боевых будней многие из нас не ведали о душевных смятениях девочки. А случилось вот что. Пока она с одноклассницами находилась на уборке овощей в пригороде, врагу удалось на узком участке южнее города выйти к Волге. Так Таня оказалась оторванной от дома, мамы и сестер. Как они там? — преследовала ее неотступно мысль. Старшая сестра — Анастасия — дневала и ночевала на своем заводе в городе. Теперь, наверное, эвакуировалась вместе с ним. Другая сестра, Аня, после медтехникума в сороковом году была направлена в Калмыкию. Теперь и там враг. Третья сестра, Мария, отроду болезненная, еще в начале лета уехала за Волгу, а совхоз. С самой младшей, Шурой, мать оставалась в городе. И теперь — ни адресов, ни связи. Полная неизвестность. И так долгие — долгие уже месяцы...

Много позже, после уничтожения окруженной в Сталинграде группировки врага, Таня с волнением побежит к своему дому. Но там она увидит страшную картину. На месте дома — груды камня. Лишь сиротливо высятся печальные трубы. В них — жуткий вой ветра. И так — всюду, во всей округе. Развалины, искореженное железо, битый кирпич.

Со слезами на глазах вернулась Таня поздно вечером с своего подразделения. До этого какие-то надежды жили в ней. А теперь? На что надеяться! Как разыскать близких! Ведь в любой день ее часть может отправиться вдогонку фронту.

Тогда она не могла знать, что через неделю придет к тому же месту, где был их дом, мама. Ее вела только надежда, а сил уже не было. Она шла из далекой степи, места эвакуации. Засобирались тогда многие, как только узнали о победе в Сталинграде. И она с ними. Всю дорогу одна мысль: где Таня, где дочери!

А в это время Таня вместе с частью находилась в Бекетовке — пригороде Сталинграда. Здесь после долгих и тяжелых боев полки приводились в порядок. Тут Таня и отметила первый раз свой воинский праздник — День Красной Армии. Это были настоящие торжества, Юбилейная 25-я годовщина нашей армии совпала с ее великой победой над врагом у волжской твердыни. Победителям вручались высокие награды. Таня была удостоена медали «За оборону Сталинграда». Для нее этот праздник оказался двойным — ей исполнилось семнадцать лет. Вот когда зачислили ее в артиллерийский полк, да еще доверили учиться на радистку!

...Мерно стучат колеса вагонов. Эшелоны идут на запад. Для Тани это первое дальнее путешествие. Вокруг снежные степи Саратовской, а затем Воронежской областей. Ах, война — война! Где ты, Анечка? Таня любила старшую сестру и хотела быть похожей на нее. Где мама с Шурочкой? Живы ли они? От тягостных раздумий отвлекали занятия по радиodelу, которые на протяжении всего пути проводил командир отделения младший сержант Анатолий Жуков, который пришел в армию сразу после школы, хорошо владел рацией.

После выгрузки на одной из станций вблизи города Валуйки многие дни мы совершали марш по освобожденной земле. Правда, идти по весенней распутице, да еще с полной выкладкой за спиной, было нелегко. Но все пересиливало сознание того, что идем вперед.

Первой сорок третьего года встречали во втором эшелоне обороны под Белгородом. Праздник получился памятным. Был солнечный теплый день, по-весеннему голубое небо. У опушки красивого леса, что вблизи селения Мясоedово, выстроились наши полки. Командир дивизии Иван Константинович Морозов, по-кавалерийски стройный и подтянутый, только что получивший звание генерала, принял от старшего начальника гвардейское Красное знамя. Преклонив колено, он поцеловал священный шелк и торжественно поднял алый стяг. Легкий ветерок развернул его лицевой стороной к строю. И все увидели вышитый шелком портрет Ленина. А над ним крупными буквами: «За нашу Советскую Родину». А когда знаменный взвод церемониальным маршем обходил строй, воины с гордостью прочитали на другой стороне полотнища, под пятиконечной звездой в центре, вышитые золотом слова «81-я гвардейская стрелковая дивизия»... Этой высокой чести соединение удостоилось за доблесть в Сталинградской битве. Получая знамя, гвардейцы торжественно поклялись достойно защищать Отчизну.

Таня впервые видела такое ратное торжество. В тот день во всех подразделениях состоялись беседы о знамени части. В годы гражданской войны первые такие знамена с надписью: «За доблесть в боях» были вручены царицынским полкам в ее родном городе. Узнала Таня и что это такое — гвардейская дивизия.

Да, теперь трудно было увидеть в Тане ту «васильковую» девочку прикухонного хозяйства, какой была она осенью 1942 года. Она выросла, переменилась. На ней было ладно подогнанное, сверкающее новизной солдатское обмундирование, и сама она прямо — таки сияла.